

ДРУЗЬЯ

Рассказ

16+

Евгений Кожевин

ЕВГЕНИЙ КОЖЕВИН

Друзья

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кожевин Е.

Друзья / Е. Кожевин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

О дружбе ли этот рассказ? Или он о совести, ответственности и последствиях наших решений и поступков? Можно немного подумать, но не нырять слишком глубоко. А еще это рассказ-загадка. Читать его будет любопытно, но финал вас обязательно освежит.

Крис огляделся вокруг – тьма была такая, что даже собственный нос тонул где-то в сумерках. Ночь выдалась безлунная, но в этом мрачном месте даже днем при ярком солнце свет едва прорисовывает очертания лабиринта каменных стен, возвышающихся на десятки метров. На всякий случай Крис прощупал пространство вокруг. В это время здесь, конечно же, никого быть не должно – комендантский час для всех един, но ведь и самого Криса тут быть не должно тоже. Незачем попадаться на глаза кому бы то ни было, а уж тем более патрулю. А он торчал тут, как маяк на скале.

Что-то шевельнулось в тени скал. Или показалось? Показалось. Кому еще взбредет в голову ошиваться в подобном месте в это время. Это все нервы. Где же чертов Фин? Чего он так долго копается?

Уже перевалило за полночь, а еще до места добираться минимум час. Крису совсем не улыбалась перспектива бродить по старому корабельному кладбищу в такое время. Место это не просто опасное, а таящее в себе более двух дюжин различных угроз – в том числе угрозы физическому, а еще более психическому здоровью и даже самой жизни. Нехорошее место, жуткое. Хорошее кладбищем и не назвали бы.

Никто никакие корабли там, конечно, не хоронил. Не было ни надгробных камней, ни цветов на могилах. Никто не возлагал венков и не воздавал почестей. По большому счету это была свалка. Она располагалась примерно в десяти милях от Города, к северу от Столбов. Как она там возникла, кто бросил умирать десятки клиперов, тралов, лодок, ботов, катеров и рыболовных шхун всех калибров, никто не знал. Ну то есть понятно, что это были люди, но почему и зачем – осталось тайной. Видимо, эти старые морские работяги не годились даже на металлолом, и было проще их выбросить, чем переработать.

Свалка появилась шесть лет назад, ночью. Многие в Городе слышали грохот и чувствовали, как дрожала земля и все пространство вокруг. И была эта звуковая агония настолько зловещей – этакой взвесью грохота, лязга и душераздирающего скрежета – что отправиться к источнику железного вопля никто не решился. Только через три дня улеглось облако песка и грязи, тянущееся от свалки, и первые смельчаки отправились на разведку. Они обнаружили на месте пустыря кладбище железных уродцев. И так оно гармонично вписалось в серый безжизненный ландшафт пустоши, что, пожалуй, даже немного оживило его. Возможно, впервые в истории кладбище что-то оживило.

Был среди новых достопримечательностей даже один эсминец. Красивый, весь стремительный, опасный – он выделялся своим военным аристократизмом на фоне непородистых соплеменников. И даже стоял он на кладбище особняком, на небольшом каменном возвышении в окружении редкой поросли, гордо задрал нос. Как будто его специально поставили именно так, придавая бесполезное посмертное величие за былые заслуги. А остальные суда, чувствуя свою никчемность, обреченно преклонялись перед старым воякой, сбившись в нестройные ряды напротив носа эсминца, украшенного орудиями пятидесятого калибра. Именно к этому кораблю и собирались отправиться Крис и Фин.

Где же чертов Фин?

Фин появился неожиданно, со спины, чем, конечно, до смерти напугал Криса.

– Черт возьми, Фин! Какого морского дьявола ты делаешь? – хотя Крис был не робок, он рефлекторно дернулся в сторону и ударился о камень.

– Эй-эй! Потихе, старина, это всего лишь я. Мне, конечно, говорили, что я выгляжу сногшибательно, но не настолько, чтобы напугать капитана университетской сборной по полиатлону! – Фин никогда не упускал случая зацепить лучшего друга издевкой.

– У меня и так нервы на пределе. Если кто-то узнает о наших похождениях, мне влетит как твоему куратору. Имей в виду, тогда и тебе влетит. И влетит, как я захочу. А уж я захочу! – Крис попытался сделать серьезную, взрослую гримасу.

– Да перестань, Крис, все будет в порядке, – Фин даже не подумал купиться на этот трюк. Он знал Крису, как говорится, от носа до хвоста. Не будет он ругаться. Но денек-другой подует, конечно, для важности. – Я же сто раз там бывал, да и ты тоже. За пару часов обернемся, никто и не заметит.

Хоть мрак стоял и крошечный, но Крис заметил отблеск. Так вот почему Фин так долго копался в своем тайном сейфе. Так он называл большую, но неприметную из-за рядом растущего куста расщелину в скале. Изнутри она была округлой и гладкой, видно, что над дизайном поработала вода. Фин прятал там все, что нельзя было держать дома или в университетском общежитии, – нож, мешочки с травкой, какие-то блестящие и не очень штуки, которые он притащил со свалки, и бог знает что еще. Фин дорожил секретностью этого схрона и не подпускал к нему даже лучшего друга. А Крису, в принципе, не очень то и хотелось.

Фин покрутил перед носом друга парой боевых браслетов. Они были явно изготовлены хорошим мастером из зубов акулы, которые торчали в разные стороны и обещали своим видом крупные неприятности всем, кто познакомится с ними поближе. Такие браслеты делают только подпольно, на заказ, и Крис сомневался, что Фин сделал этот заказ сам. Связываться с дядей Топусом – мастером на все руки и единственным оружейником в округе – лучше пореже, а еще лучше вообще не связываться. Говорят, однажды, он задушил сразу восьмерых головорезов, которые пытались обокрасть его семью, прямо голыми ногами. Скорее всего, Фин выменял браслеты на Рынке у Столбов или вообще нашел – этому чудику невероятно везет.

– Не переживай, я нашел их у Столбов, связываться со стариной Топусом я бы не стал, – сказал Фин, приняв взгляд Крису за неодобрительный и подтвердив догадку. – Драться я не очень люблю, но лучше уж иметь при себе пару козырей на всякий случай, – он, конечно, лукавил. Драться Фин любил и умел. И в сегодняшней ситуации это было скорее плюсом.

xxx

Оставив позади неприятное и небезопасное место, друзья выдвинулись к свалке – месту еще менее приятному и еще более опасному. Конечно, можно было отправиться в эту экспедицию и днем, что было бы куда разумнее, но Фин поспорил с ребятами из потока, что завтра принесет на занятия самый большой шарик, которого еще никто не видел. Шарик этот был деталью механизма корабля. В их ржавеющих недрах таилось очень много интересных штук-вин, которые пользовались спросом не только у старьевщиков, но и у мастеров всевозможных ремесел – охотников, учителей, декораторов и оружейников. Но Фину шарик подшипника, кажется так он назывался, нужен был совсем для другой цели. Он собирался завоевать сердце Марины – самой красивой девушки в потоке, в которую влюблены были абсолютно все. Крису она тоже нравилась. Ее гладкая кожа, удивительно блестящие глаза и игривый нрав сводили с ума всех представителей противоположного пола – и студентов, и преподавателей. Ходили слухи, что и некоторые девочки смотрели на Марину не только с завистью.

Конечно же, сам стальной шарик мало чем мог ее заинтересовать. Тут дело было в другом. Все знали, что песчинку, попавшую в раковину, моллюск начинает обволакивать перламутром, превращая за долгие годы в красивейшую жемчужину. Но на это нужно действительно много времени. А вот если подбросить в раковину готовый шарик, то покрыть его небольшим слоем перламутра моллюск сможет за пару недель. Но самое интересное, что цвет такой жемчужины отдает невероятными переливами. Глядя на нее, нельзя достоверно сказать, черная она, нежно-розовая или изумрудно-зеленая. Жемчужина меняет оттенок от малейшего изменения освещения и угла зрения, и кажется, что она живая. Девочки просто тащатся от таких штук, и Фин собирался сделать самую большую из них. Благо раковин на шельфе позади университета было хоть пруд пруди, и герой-любовник уже нашел двусторонку подходящего размера.

Оставалось только раздобыть шарик. А Крис, по мнению Фина, как верный друг и безответственный куратор должен был в этом помочь. Спорить Крис не стал. Отговорить этого придурка от крайне сомнительных авантю, которые постоянно приходили в его неглупую в

общем-то голову, было невозможно и раньше. А теперь стало еще хуже – придурок влюбился, а это дикая смесь.

Крис был старше Фи́на на четыре года, и именно эти четыре года они не были знакомы. Все остальное время будущие лучшие выпускники потока, почетные бакалавры и чемпионы по полиатлону провели вместе, обучаясь, взрослея и влюбляясь. Крис помнил себя в его годы и свои влюбленности тоже помнил, поэтому точно знал, что Фин так или иначе отправится на это чертово кладбище. Не отпускать же его одного. Все-таки Крис был не худшим куратором и еще лучшим другом.

xxx

Днем дорога до кладбища занимала не более полчаса, ночью чуть дольше, но это если не знать дорогу. А друзья хорошо ее знали и двигались быстро и уверенно. Криса вновь что-то насторожило, он почувствовал пространство – тишина, никого. Нервы сдают. Надо будет в выходные уговорить Фи́на махнуть на рифы, там классно. И спокойно.

– Крис, ну чего ты нервничаешь? Никто ничего не узнает, – Фин интерпретировал беспокойство Криса по-своему. – Если хочешь, можешь даже не заходить на свалку, а подождать меня у входа, я быстро обернусь.

– Отпустить тебя ночью одного в самое опасное место на десятки миль вокруг? Ты в своем уме? – Крис сделал максимально невозмутимый вид. – Пойдем вместе, это не обсуждается!

– Но ты ведь не любишь кладбище, – Фин продолжал разговор скорее не для того, чтобы переубедить Криса, а просто убить время в пути. Видно было, что ему тоже не совсем по себе.

– С чего ты это взял? Я этого не говорил.

– Да его никто не любит. По мне, так это просто ужасное место. Не понимаю, как люди, самые умные создания на планете, по мнению, опять же, людей, могут быть такими недалекими, – Фин явно собирался высказаться, что-то у него внутри накопилось. – Они превращают природу в нужные себе вещи, перерабатывают ее, создавая всякие штуки и машины. А потом вещи становятся ненужными, и они их просто выбрасывают! Выбрасывают, Крис! – Фин завелся. – Не переделывают, не возвращают природе, а оставляют умирать где-нибудь подальше от своих глаз, чтобы не видеть их смерть. Думаешь, это потому, что им стыдно? – Крис чувствовал, что это риторический вопрос и ответа Фин не ждет. – Нет, им не стыдно, они просто не хотят портить себе вид из окна. А еще им страшно – вид разлагающихся вещей, которые они сами и создали, напоминает им о смерти. А люди совсем не хотят думать о смерти. Они хотят думать о том, сколько еще нужных вещей они могут получить, пока живы. Но самое обидное, что вместе с ненужными вещами на свалке умирает еще и земля. Вся земля под горами мусора и все пространство вокруг. Однажды люди полностью переделают всю природу в одну большую свалку и смерть просто постучит в двери их домов, потому что все остальное место на Земле она и так уже займет.

Фин замолчал, его взгляд был устремлен вдаль, и было видно, что он еще что-то обдумывает, но ему явно стало легче. Крис не знал, стоит ли продолжать дискуссию на тему смерти всех людей, даже в голове это звучало пугающе и мрачно.

– Но зато благодаря этому кладбищу ты сможешь найти то, что хочешь, и поразить Марину в самое сердечко, – Крис попытался сменить тему. – Есть и приятные моменты во всем этом мусорно-фатальном апокалипсисе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.